

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го марта. № 6. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъ пастырскаго воззванія Модеста, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, объ исполненіи долга исповѣди и св. причастія.

Объяснивъ необходимость для каждаго христіанина исполнять долгъ исповѣди и св. причастія, Преосв. Модестъ указываетъ на неосновательность тѣхъ предлоговъ, подъ которыми многіе уклоняются отъ долга, налагаемаго на насъ словомъ Божіимъ и Церковію. Въ своемъ воззваніи Архипастырь пишетъ:

Многіе изъ васъ, братіе, говорятъ, что они потому не причащаются св. Христовыхъ Таинъ, что недостойны приступить къ этой святинѣ и не перенесутъ ея. Если такъ говорящіе любятъ благочестіе, всегда посѣщаютъ храмъ Божій, честно и трезвенно ведутъ свою жизнь, то признаніе себя недостойными и удаленіе поэтому отъ пріобщенія, безъ совѣта священника, есть заблужденіе. Если же кто не посѣщаетъ храма Божія, ведетъ худую жизнь, то чувство недостойности и обличенія совѣсти, правильно не допуская челоуѣка къ причащенію св. Таинъ, указываетъ

не на то, чтобъ вовсе не думать о св. причастіи, а что необходимо прежде исправить жизнь и раскаяться во грѣхахъ, чтобъ съ чистою совѣстію приступить къ святымъ. Неисправление жизни, непосвященіе храма Божія и позабота о достойномъ причащеніи св. Таинъ, бывають причиною многихъ бѣдъ. Отсюда невѣденіе христіанскаго ученія, безвѣріе, порочная жизнь, увлеченіе всякимъ вѣтромъ ученія, ожесточеніе во грѣхахъ, расколы, секты и проч. Безъ хожденія въ храмъ Божій, безъ исправленія жизни чело-
вѣкъ не только недостойнъ св. безсмертныхъ Таинъ, но и самая христіанская вѣра не приноситъ ему пользы. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „отъ ученій никакая не происходитъ польза, когда мы дѣлъ не имѣемъ благихъ. Ежелибо и всю вѣру имѣемъ, и писанія разумѣемъ, но безъ помощи благаго житія ничто не возвратитъ намъ въ геенскій огонь отведеннымъ быти и въ негасимомъ пламени горѣти безконечно“ (Бесѣды на Ев. Іоанна, Москва 1793 г. стран. 37—38). Недостойно приступать къ св. причастію дѣйствительно великій грѣхъ. И Апостолъ Павелъ учитъ: иже аще ястъ хлѣбъ сей и пїетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу Господню. Ядый бо и пїйй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и пїетъ, неразсуждая тѣла Господня (1 Кор. 11, 27—28).

Кто недостойно приступаетъ къ св. Тайнамъ?

Тотъ, кто не представляетъ себѣ величія таинства, къ которому приступаетъ,—кто не вѣруеть, что въ святѣйшей Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина причащается онъ истинному Тѣлу и истинной Крови Христовой. Если бы кто дерзнулъ приступить къ св. трапезѣ въ такомъ настроеніи духа, тотъ причастился бы недостойно, и о такомъ грѣшникѣ должно сказать, что онъ судъ себѣ ястъ и пїетъ.

Кто не исправляется въ своихъ грѣхахъ, не перестаетъ

предаваться порочной жизни, не посѣщаетъ храма Божія, не исповѣдывается въ грѣхахъ предъ духовникомъ, тотъ, если бы дерзнулъ приступить къ причастію, — недостойно причастился бы. Онъ въ судъ себѣ ястъ и пьетъ.

Кто тайно принадлежитъ къ какой либо сектѣ или расколу и утаитъ это на исповѣди, или исповѣдывается лицемѣрно безъ рѣшимости оставить секту и расколъ, тотъ, если приступитъ къ св. причастію, недостойно приступитъ, и судъ себѣ ястъ и пьетъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ о недостойно причащающихся говоритъ: „не мала предлежитъ мука причащающимся недостойнѣ. Помысли, како негодусиши на предателя, на распянныхъ. Смотри убо, да не и ты повиненъ будеши Тѣлу и Крови Христовой. Они заклаша всесвятое Тѣло, ты-же скверною пріемлени душею по толикихъ благодѣяніяхъ Никто же убо Іуда да будетъ здѣ: никто же сребролюбецъ и проч. (Бесѣд. на Ев. Матѣ. Москва, 1781 г., стран. 542 — 550). Помысли убо, колѣкое есть зло, когда Христосъ хочетъ насъ изъ человѣковъ равноангельными сотворити но мы сами изъ человѣковъ въ звѣри превращаемся. Чреву бо работати и корыстолюбіемъ плѣнену быти, и гвѣзватися, и угрызати, и погами попирати, не человѣческое, но звѣрское дѣло есть“. (Бесѣд. на Ев. Іоанна, М. 1793, стр. 12—13).

Но изъ того, что недостойно причащающіеся подвергаются суду Божію и наказанію, никакъ не слѣдуетъ, что должно вовсе убѣгать причастія св. Таинъ. Напротивъ, необходимо исправлять свою жизнь и располагать себя къ достойному причащенію, сокрушаться о грѣхахъ, очищать совѣсть свою исповѣдію предъ духовникомъ. Въ противномъ случаѣ, грѣхи будутъ прилагаться къ грѣхамъ, болѣзни къ болѣзнямъ. Что еще уязвляется, прилагаясь безза-

коніе? (Исаія, 1, 5), говоритъ пророкъ. Необходимо усиліе для того, чтобъ побѣдить нравственныя недостатки. Видите узкими враты, говоритъ Господь. Узкая врата и тѣсный путь введѣтъ въ животъ (Матѣ. 7, 13—14). Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержеться себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ (Матѣ. 16, 24). И Апостолъ Павелъ о судѣ Божіемъ надъ недостойно причащающимися сказалъ не для того, чтобъ воспретить вообще св. причащеніе, но чтобъ расположить, исправить и сдѣлать всѣхъ достойными св. причастія, какъ самъ онъ учитъ: да некушають же чловѣкъ себѣ, и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чашы да пїють. Св. Апостолъ въ заключеніе говоритъ: аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же, отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимъ (1 Кор. 11, 27—32). Также и св. Іоаннъ Златоустъ свое обличеніе о недостойнѣ причащающихся оканчиваетъ слѣдующими словами: „сіа же глаголю, не да возбранимъ, ниже да отсѣчемъ токмо, но да исправивши возвратимъ, да о всѣхъ печемъ. Тако бо и Бога милостива имѣти будемъ, и многихъ по достоинству причащающихся обращемъ“. (Весѣд. на Ев. Матѣ. Москва, 1781 г., стр. 551). Чтобъ достойно приготовиться и приступить къ причащенію св. Таинъ необходимо: покаяніе во грѣхахъ, крѣпкая преданность православної вѣрѣ и св. Церкви, удаленіе отъ раскола и сектъ, соблюденіе уставовъ православної Церкви, праздниковъ, постовъ, живая и горячая вѣра въ Бога и вѣра въ то, что въ святѣйшей Евхаристіи христіанской православної Церкви преподается истинное Тѣло и истинная Кровь Христова, необходимы неопустительное посѣщеніе храма Божіа для молитвы въ воскресные и праздничныя дни, усердная молитва къ Богу, совѣты и наставленія пастырей. Вотъ

▲ дуть къ достойному пріобщенію св. Таинъ.

Многіе говорятъ: недосуги препятствуютъ вамъ ходить въ церковь, исповѣдываться и причащаться св. Таинъ. Необходимо намъ заботиться о хозяйствѣ, идти на заработки, кормить семью, хлопотать о домашнихъ дѣлахъ, вести торговлю и проч. Такія и подобныя отговорки происходятъ не отъ чего другого, какъ только отъ незнанія нашихъ обязанностей къ Богу и отъ нерадѣнія о вѣчномъ спасеніи. Такое состояніе людей весьма живо и точно изображено Христомъ Спасителемъ въ притчѣ о званыхъ на вечерю. Многіе зовутся на вечерю благодатнаго царства Христова, чтобы получить вѣчное спасеніе. Что же говорятъ званые? И начаша вкупѣ отрицатися вси, говорится въ притчѣ. Первый рече: село (землю) купихъ, и имамъ пужду изыти и видѣти е: молютсѣя, имѣй мя отречена. И другій рече: супругъ воловъ купихъ пять, и гряду искусити ихъ: молю ты, имѣй мя отречена. И другій рече: жену почхъ, и сего ради не могу пріяти (Лук. 14, 16—20). Отказывающіеся отъ хожденія въ храмъ Божій на молитву и отъ причащенія св. Таинъ непохожи ли на тѣхъ званыхъ, которые изображены въ притчѣ и которые оказались столь неблагодарными къ звавшему ихъ? За то, какъ званые подпали суду за несоблюденіе своего званія, такъ осуждены будутъ и христіане, не исполнившіе или недостойно исполнявшіе обязанности своего званія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ своихъ Евангельскихъ бесѣдахъ много разъ свидѣтельствовалъ и утвердилъ, что заботящіеся главнымъ образомъ объ угожденіи Богу и о пріобрѣтеніи царствія небеснаго, но дѣйствию промысла Божія и по благословенію Божію, будутъ имѣть изобиліи все, что нужно для ~~цѣлой~~ земной жизни. Не печетесь убо, глаголюще: что яма, или что нѣмъ,

или чимъ одеждемся? Вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете снхъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. (Матѣ. 6, 24—33). Вѣримъ св. промышленію Божію о насъ. Вѣмы съ Апостоломъ, яко любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое (Римл. 8, 28). Знаемъ, что безъ благословенія Божія никакія наши предпріятія, труды, житейскія попеченія, хлопоты и всѣ наши думы о земномъ и надежды на земное не принесутъ намъ пользы и счастья. Безъ милости Божіей, которой мы не ищемъ, безъ благодати Божіей, которой мы своимъ забвеніемъ о Богѣ не привлекаемъ къ себѣ, не можетъ быть для насъ радостныхъ и свѣтлыхъ дней въ жизни, семейнаго счастья и благополучія, домашняго мира и спокойствія, блаженной и мирной христіанской кончины и свѣтлой надежды на полученіе небеснаго царствія. Если мы свои земныя попеченія умножаемъ до того, что забываемъ храмъ Божій, праздники, посты, молитвы, угожденіе Богу, покаяніе и будущую жизнь, то и мы подвергаемся опасности услѣшать тоже, что сказалъ Богъ богачу, заботившемуся еще о большихъ благахъ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебѣ, а яже уготовалъ еси, кому будутъ? (Лук. 12, 20). Кая бо польза чловѣку, говоритъ Господь, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ? или что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою (Матѣ. 16, 26). Св. Іоаннъ Златоустъ эти слова такъ изъясняетъ: „если ты потеряешь деньги, то можешь дать другія. А потерявши душу не можешь дать другой души. Хотя бы ты владѣлъ цѣлымъ міромъ, хотя бы ты былъ царемъ вселенной, впрочемъ и всю вселенную отдавши, не купишь погибшей души“ (Толк. на Матѣ. Е. М. Москва, 1884, стран. 322).

Чего же требуетъ отъ насъ св. Церковь? Она требуетъ

отъ насъ возможно чаще посѣщать храмъ Божій для молитвы. Она заповѣдуетъ присутствовать на богослуженіи въ храмѣ въ воскресные и праздничные дни, во дни постовъ и покаянія. Она внушаетъ намъ, чадамъ своимъ, достойно и какъ можно чаще приступать къ пріобщенію св. Таинъ. Она повелѣваетъ всѣмъ четыре раза, въ извѣстные четыре поста, или по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ непременно очистить совѣсть свою исповѣдію и пріобщиться св. Тайнамъ Тѣла и Крови Христовой (Правосл. Исповѣд. ч. 1 отвѣт. на вопр. 90).

(Нижег. Е. В., 1887 г., № 3).

Недѣля Православія.

(Иль проповѣдей прот. І. Полноцкова).

Первая недѣля, или, что тоже, первое воскресенье Великаго поста называется „Недѣлею Православія“.

Въ этотъ день въ каждомъ православномъ городѣ, гдѣ есть епископъ, управляющій извѣстною областію или епархіею, и въ главномъ, или кафедральномъ соборѣ совершается торжественно грозный обрядъ, извѣстный подъ именемъ „анаѡематствованія“, т. е. преданія анаѡемъ важнѣйшихъ еретиковъ и лжеучителей. Слово анаѡема значитъ: отлученіе отъ Церкви Православной на время ли только, впредь до раскаянія еретика, или въ случаѣ его упорства навсегда.

Этотъ обрядъ анаѡематствованія еретиковъ существовалъ со временъ Апостольскихъ, на основаніи словъ Спасителя: аще кто Церковь преслушаетъ (т. е. кто не будетъ повиноваться ученію истинной Церкви, или, тѣмъ болѣе, станетъ искажать его, злонамѣренно) буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 17). То есть: на такого человѣка смотри такъ же, какъ смотрѣли іудеи на языч-

никовъ и мытарей, стараюсь съ ними не входить ни въ какія отношенія, кромѣ житейскихъ неизбѣжныхъ. Значить, не считай такого человека своимъ собратомъ по вѣрѣ, хотя бы онъ былъ нѣкогда крещенъ,—прекрати съ нимъ христіанскобратское общеніе и смотри на него такъ же, какъ на прокаженного, опасаясь, чтобы не заразиться его зловѣріемъ, какъ опасною, жестокою смертною болѣзнію.

На основаніи этихъ словъ Спасителя, святые Апостолы всегда совѣтовали христіанамъ избѣгать всякаго духовнаго общенія съ еретиками, или лжеучителями, не вступать съ ними въ безполезныя словопренія, даже въ домъ къ себѣ не принимать. И наконецъ они, Апостолы святые, неоднократно изрекали на нихъ анаѹему, т. е. отлученіе отъ Церкви, даже иногда съ преданіемъ ихъ сатанѣ, во изможденіе плоти (2 Кор. 11, 5—16). Такъ что отлученные ими отъ Церкви, бывшіе христіане, лишались благодатныхъ даровъ и, вслѣдствіе этого, дѣлались добычею діавола, были объаты душевною скорбію и даже поражаемы и тѣлесными болѣзнями. Еретика человека,—говорили они,—по первомъ и второмъ наказаніи (или вразумленіи) отрицайся (Тит. 3, 10). Аще кто приходитъ къ вамъ и сего (т. е. истиннаго) ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоваться ему не глаголите (т. е. и не привѣтствуйте его) (2 Іоан. 1, 10). Аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ и еже пріясте (т. е. если кто-либо изъ этихъ лжеучителей вамъ будетъ проповѣдывать не то, что мы благовѣстили вамъ и что вы приняли отъ насъ) анаѹема да будетъ (Гал. 1, 8, 9). Измите (т. е. удалите) злаго (или зловѣрнаго) отъ васъ самихъ! (Кор. 5, 13).

На томъ же основаніи, словъ Спасителя и этого при-

мѣра избранныхъ Его учениковъ, или Апостоловъ, св. Церковь Православная всегда, какъ въ ней являлись новые еретики или лжеучители, посягали свои плевелы между пшеницею, т. е. распространяли свое гнусное ученіе между православными, сначала призывала ихъ въ свои соборы, или собранія, увѣщавала ихъ оставить свои заблужденія, опровергая ихъ и отъ Писанія и отъ Преданія. И если, несмотря на это, оставались они упорными и непреклонными: то по данной ей отъ Бога власти предавала ихъ анаѳемѣ. То-есть: прямо торжественно и открыто заявляла всѣмъ и каждому изъ православныхъ христіанъ, что такіе-то еретики, наприм. Аріѣ, Македоній, Несторій и тому подобныя богохульники, — люди опасные, неисправимые. И потому въ дѣлахъ церковныхъ, или религіозныхъ, съ ними не должны имѣть общенія прочіе вѣрные христіане.

Для этой, именно, цѣли — заблудшихъ вразумить, или удалить отъ общества вѣрующихъ, а вѣрныхъ оградить отъ заблужденій и въ Вѣрѣ утвердить, съ первыхъ вѣковъ христіанства, всегда и были то помѣстные, то вселенскіе Соборы.

На послѣднемъ, т. е. седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ, было разсужденіе св. отцевъ противъ иконоборцевъ, т. е. противъ тѣхъ еретиковъ, въ числѣ коихъ были иногда и вѣкоторые греческіе императоры, которые святыя иконы называли идолами, запрещали поклоняться имъ, даже отбирали ихъ у православныхъ христіанъ, — жгли, рубили ихъ и всячески безчестили. А тѣхъ, которые ихъ почитали, подвергали пыткамъ, заточеніямъ и даже смертной казни. Но несмотря на эти угрозы и казни, истинные ревнители Православія возстали на защиту почитанія святыхъ иконъ, какъ обычая священнаго, который предавъ отъ временъ Апостольскихъ, примѣромъ даже Самого Спасителя, Кото-

рый, какъ извѣстно, по преданію, далъ Августу, Ефесскому царю, свой чудесный, Нерукотворенный Образъ и примѣромъ Богоматери, которая, еще при жизни, дозволила Апостолу и Евангелисту Лукѣ написать нѣсколько иконъ Ея. И потому св. отцы на седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ въ 787 году почитаніе св. иконъ, безъ боготворенія ихъ, единогласно утвердили; и всѣхъ иконоборцевъ, нарицающихъ св. иконы идолами, предали торжественно анафемѣ, т. е. отлученію отъ Церкви.

Но такъ какъ это прежнее иконоборство и послѣ этого Вселенскаго Собора мѣстами продолжалось; то супруга послѣдняго царя-иконоборца Теофила, блаженная царица Теодора, въ 842 году, дозволила св. отцамъ еще имѣть по этому предмету въ городѣ Константинополѣ, въ видѣ помѣстнаго собора. И богомудрые отцы еще разъ, однажды навсегда, окончательно подтвердили, что почитаніе св. иконъ есть истинный догматъ Православной Церкви, составляющій одно изъ главныхъ ея отличій отъ другихъ религіозныхъ, еретическихъ общинъ, въ родѣ лютеранской, которая поклоненіе св. иконамъ отвергаетъ. На этомъ же Помѣстномъ Соборѣ постановлено: всѣ прежніе догматы седми Вселенскихъ Соборовъ признавать всегда святыми, неизмѣнными, — всѣхъ прежнихъ и послѣдующихъ еретиковъ, не согласующихся съ ними, считать анафематствованными, т. е. отверженными отъ Церкви и Бога. И съ той поры, навсегда положено въ первую недѣлю Великаго поста ежегодно совершать, въ каждой области или епархіи, по собственному чинопослѣдованію или священному обряду, торжество Православія.

Это великое и знаменательное священнодѣйствіе совершается теперь слѣдующимъ образомъ:

По прочтеніи часовъ предъ литургією, а иногда въ кон-

цѣ литургіи, архіерей въ полномъ святительскомъ облаченіи выходятъ изъ алтаря, съ архимандритами, пресвитерами, діаконами и становится на обычномъ мѣстѣ. Священнослужители приносятъ на средину храма двѣ иконы: Спасителя и Богородицы и полагаютъ ихъ на аналояхъ, послѣ чего и начинается „чинъ Православія“, который, по составу и по порядку своему, есть молебное пѣніе съ нѣкоторыми особенностями.

Послѣ обычнаго возгласа епископа, поется Царю небесный, читается Трисвятое и псаломъ 4-й, въ которомъ говорится беззаконникамъ и невѣрамъ, чтобы они не возносили рога своего, т. е. гордыни своей, на высоту и не говорили на Бога неправду. Послѣ этого псалма возглашается эктенья великая, въ которой, между прочимъ, возносится моленіе ко Господу о томъ, чтобы Онъ милостивымъ окомъ призрѣлъ на святую Свою Церковь и соблюлъ ее невредимою и непреодолимою отъ ересей и суетнъ, оградилъ ее миромъ Своимъ. Чтобы Онъ, силою Св. Духа, утишилъ раздоры, и всѣхъ отступниковъ отъ Православія обратилъ къ познанію истины, возвратилъ заблудшихъ овецъ въ избранное стадо Свое. Чтобы Онъ, свѣтомъ Своего Богоразумія, просвѣтилъ мысли помраченныхъ невѣріемъ, а вѣрныхъ соблюлъ и укрѣпилъ въ правовѣріи.

Затѣмъ поются тропари... и читается Апостолъ (Зач. 121), въ которыхъ Церковь умоляетъ вѣрныхъ чадъ своихъ: „остерегаться отъ творящихъ распри и раздоры, вопреки тому ученію, которому ихъ учитъ слово Божіе. Ибо таковые люди, говоритъ она, не Богу служатъ, а своему чреву и своимъ хитрымъ краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Итакъ, будьте мудры на добро, непреклонны на зло. И Богъ мира сокрушитъ сатану подъ ноги ваши вскорѣ“. (Рим. 16, 17—20).

Потомъ читается Евангеліе (Мѡ. зач. 75), въ которомъ ѿтвердые въ вѣрѣ предостерегаются отъ соблазновъ, изображается безмѣрная любовь Спасителя, притчею о добромъ пастырѣ, который, оставляя въ горахъ девяносто девять послушныхъ овецъ, ищетъ одну заблудшую, и дается полномочіе Церкви: сначала и тайно, и явно обличать непокорныхъ ей дѣтей, и затѣмъ, если и то и другое обличеніе или вразумленіе на нихъ не подѣйствуетъ, отлучать ихъ отъ лона ея и считать ихъ наравнѣ съ мытарами и язычниками.

Послѣ Евангелія слѣдуетъ сугубая эктенія, въ которой опять возносится усердное моленіе ко Господу о томъ, чтобы Онъ, не хотѣй смерти грѣшныхъ, но ожидая ихъ обращенія и покаянія, обратилъ къ истинной вѣрѣ и церкви всѣхъ оступниковъ, или еретиковъ, чтобы и они, вмѣстѣ со всѣми вѣрными, едиными устѣ и единымъ сердцемъ прославляли Бога нашего. Чтобы Онъ, давшій заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ, прекратилъ между нами ненависть, вражду, обиды, влѣтѣнопреступленія, мздоимства и всѣ прочія беззаконія.

Затѣмъ, по возгласѣ, архіерей читаетъ молитву, въ которой благодаритъ Господа и Бога за то, что Онъ, благодатію Св. Духа, по заслугамъ Искупителя, укрѣпилъ насъ, вразумилъ и утѣшилъ Православной Вѣрой, которую должны мы соблюдать какъ зѣницу ока. И затѣмъ молить Его прилежно о томъ, чтобы Онъ заблудшихъ собратій нашихъ, которые отвергли благовѣстіе, презрѣли благодать небесную, воспротивились Евангельской истинѣ, впали въ ереси и расколъ и чрезъ то себя подвергли осужденію, просвѣтилъ свѣтомъ истины, умягчилъ бы ихъ ожесточеніе ума и сердца и отверзъ ихъ слухъ къ позванію Его святаго гласа, да обратятся ко Спасителю нашему. „Исправи, Господи,

иныхъ развращеніе и жизнь не согласную христіанскому благочестію“,—говорится въ этой молитвѣ. „Не отврати лица Твоего отъ насъ. Призри на Церковь Твою. Будь милостивъ намъ, укрѣпи насъ въ правовѣріи силою Твоею. Подаждь и пастыремъ Церкви Твоея святую ревность и попеченіе ихъ о спасеніи и обращеніи заблудшихъ духомъ Евангельскимъ раствори, да тако вси достигнемъ небеснаго Твоего царствія“.

Послѣ этой молитвы протодіаконъ, ставъ на уготованномъ мѣстѣ (обыкновенно на кафедрѣ), первѣе всего возглашаетъ троекратную хвалу величію Божію въ созданіи и искупленіи рода человѣческаго. Затѣмъ, громко произноситъ Символъ вѣры, и по прочтеніи его взываетъ: „сія вѣра Апостольская, сія вѣра Православная, сія вѣра вселенную утверди“. Далѣе указываетъ на тѣ правила, догматы и преданія, во всемъ согласные священному Писанію, которые раскрыты на семи Вселенскихъ и девяти Помѣстныхъ Соборахъ, которыми мы должны руководствоваться при подробномъ раскрытіи истинной вѣры.

Въ концѣ этого исповѣданія говорятъ: „плѣняющихъ разумъ свой въ послушаніе Божественному откровенію и подвизавшихся за оное ублажаемъ и восхваляемъ; а противящихся этой истинѣ и непокаявшихся въ своемъ заблужденіи, по слову и примѣру Самого Христа Спасителя и Церкви Его, отлучаемъ и анаематствуемъ“.

Затѣмъ трижды возглашается протодіакономъ и трижды повторяется клиромъ, или хоромъ, грозное слово анаема (или отлученіе отъ Церкви).

Во-первыхъ тѣмъ, которые отвергаютъ бытіе Божіе и ложно утверждаютъ, что будто міръ сей самобытенъ, что онъ сложился самъ собою, безъ премудраго Творца и управляется безъ Промысла Его.

Во-вторыхъ тѣмъ, которые глаголютъ, что Богъ не Духъ, а плоть (или матерія), что Онъ не праведенъ, не милосердъ, не всемогущъ и не всевѣдущъ, равно какъ произносятъ на Него прочія хулы.

Въ-третьихъ тѣмъ, которые не признають равенства лицъ Св. Троицы.

— Считаютъ бесполезнымъ пришествіе на землю Сына Божія и тайну искупленія.

— Не вѣрятъ Евангельскому слову откровенія.

— Не признають Св. Дѣву Приснодѣвою.

— Не вѣрують писаніямъ Пророковъ и Апостоловъ, какъ слову Богодухновенному.

— Отвергають безсмертіе души, кончину вѣка, будущій, послѣдній, страшный Судъ Христовъ, и затѣмъ вѣчное блаженство праведныхъ и вѣчныя мученія для грѣшниковъ. Возглашается анаѳема и тѣмъ, которые отметають семь спасительныхъ таинствъ, содержащихся Церковію Христовою, для нашего освященія и спасенія, — не признають Соборовъ святыхъ отцевъ и ихъ преданій, равносильныхъ священному Писанію.

— Тѣмъ, которые хулятъ и ругаютъ святыхъ иконы, называютъ ихъ идолами, — равно какъ и тѣмъ, кои производятъ бунтъ и измѣну противъ помазанниковъ Божіихъ, православныхъ царей.

Всѣмъ же, прежде почившимъ въ Православіи и благочестіи, царемъ, княземъ, какъ покровителямъ и защитникамъ истинной вѣры и Церкви, равно какъ православнымъ пастырямъ и учителямъ и всѣмъ исповѣдникамъ Христовой Церкви, возглашается вѣчная память.

Затѣмъ христіанскаго благочестія Ревнителю, Защитнику и Покровителю Христовой Церкви, Благочестивѣйшему Самодержавцу Всероссійскому и всему царствующему дому,

равно какъ всѣмъ святѣйшимъ патріархамъ и Св. Синоду, всему православному духовенству и правительству, и всѣмъ православнымъ христіанамъ возглашается многолѣтіе, которое заканчивается архіереемъ въ слѣдующей молитвѣ ко Господу: „Святая Троице, сихъ прослави и утверди даже до конца въ правотѣхъ: развратники же и хульники Православной Вѣры и Христовы Церкви, и не повинующіеся оной обрати и сотвори, да придутъ въ познаніе вѣчной Твоея истины, молитвами Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ, аминь.

Затѣмъ поется: „Тебе Бога хвалимъ“, и бываетъ обычный отпускъ съ цѣлованіемъ креста и св. иконъ: Спасителя и Богородицы. (Воскр. День).

О почитаніи святыхъ въ древней Руси *).

Одною изъ главныхъ причинъ мѣстнаго почитанія святыхъ въ древней Руси былъ, какъ мы видѣли, удѣльный складъ нашего общества, который самымъ своимъ строемъ способствовалъ разобщенности и разрозненности, обуславливавшимъ собою то явленіе, что святые, прославляемые въ одной области, не только не прославлялись въ другой, иногда сосѣдней съ первой, но тамъ часто не знали даже и дня празднованія памяти ихъ. Что дѣйствительно удѣльный порядокъ, господствовавшій у насъ въ XII—XV вѣкахъ, былъ одною изъ главныхъ причинъ мѣстнаго почитанія святыхъ, это уже довольно ясно видно изъ выше приведенныхъ нами примѣровъ святаго Петра и преподобнаго Сергія Радонежскаго. Примѣры эти ясно показываютъ, насколько сильно было дѣйствіе этой причины, если для

*) Окончаніе. См. № 5.

преодолюя ея приходилось обращаться къ авторитету Константинопольскаго патріарха, такъ какъ авторитета главы русской Церкви было недостаточно для этого, что видно на примѣрѣ преп. Сергія, канонизованнаго митрополитомъ. Послѣдній несомнѣнно въ XIV в. и притомъ въ началѣ его въ Москвѣ уже былъ признанъ святымъ (съ 1422 года, когда были обрѣтены были его мощи); несмотря однако на это, въ Новгородѣ онъ не признавался таковымъ, и только политическая необходимость умирающей польницы заставила обратиться къ ходатайству этого покровителя ненавистной ей Москвы. Но еще нагляднѣе и яснѣе доказывается эта тѣсная связь и зависимость мѣстнаго почитанія отъ удѣльнаго порядка вещей тѣмъ сразу бросающимся въ глаза явленіемъ, что съ уничтоженіемъ и съ постепеннымъ прекращеніемъ послѣдняго, постепенно уменьшалось и первое, и когда къ XVI вѣку уничтожились удѣлы и вполне сформировалось Московское государство, тогда и мѣстное почитаніе святыхъ въ такой узкой, исключительной формѣ, въ какой оно выражалось до этого времени, совершенно уничтожается. Дѣйствительно, внимательнѣе присматриваясь къ исторіи канонизаціи нашихъ святыхъ за это время, не трудно замѣтить странное, повидимому, явленіе: многіе наши святые, какъ напримѣръ св. Леонтій, Исаія и Игнатій, епископы Ростовскіе, преп. Авраамій Ростовскій, Антоній Печерскій, Димитрій Прилуцкій, Никита Переяславскій, св. благовѣрный князь Михаилъ Черниговскій и его бояринъ Осодоръ, Кириллъ Белоозерскій и др., бывшіе до XVI вѣка только мѣстными святыми, вдругъ съ этого времени становятся общероссійскими святыми. Какъ это случилось, спрашивается? Не было ли произведено въ это время когда нибудь общей канонизаціи всѣхъ этихъ святыхъ подобно той канонизаціи, какая со-

вершена была митрополитомъ Макаріемъ на соборахъ 1547 и 1549 годахъ? Но исторія намъ не сохранила ни одного даже намека на то что нибудь подобное; отсюда и предположеніе это не можетъ быть принято. А между тѣмъ, очевидно, что этой метаморфозы не могло случиться, если бы не были уничтожены причины, которыми обуславливалось мѣстное почитаніе нашихъ святыхъ. Присматриваясь къ порядку вещей въ это время у насъ на Руси, мы дѣйствительно видимъ, что къ XV вѣку прежній удѣльный складъ русскаго общества постепенно уничтожается, поддаваясь мало-по-малу давленію Москвы, стремящейся на развалинахъ стараго строя построить новое государство на началахъ самодержавнаго единодержавія. Задавшись такою идеей, Московскіе князья, благодаря, съ одной стороны, выгодному географическому положенію своего княжества, и съ другой, благодаря своей умной, энергической и упорной дѣятельности, направленной исключительно къ расширенію своихъ предѣловъ на счетъ сосѣднихъ областей, къ XV вѣку настолько успѣли осуществить свою идею, что чуть не цѣлая Россія была подъ ихъ властію и отъ прежняго удѣльнаго строя остались одни обломки. Такое явленіе въ исторической жизни нашего народа несомнѣнно должно было такъ или иначе отразиться на всѣхъ сторонахъ жизни его. Стягиваніе удѣловъ подъ высокую руку Москвы, начавшееся еще съ XIV вѣка, должно было отразиться и на почитаніи нашихъ святыхъ. Мы выше видѣли, какую важную роль играла мѣстная святыня при удѣльно-вѣчевомъ складѣ русскаго общества. Знаемъ и то, почему князья, порабоцавшіе одинъ удѣлъ, старались перевезть къ себѣ и святыни его. Московскіе князья, присоединявшіе удѣлъ за удѣломъ, слѣдовали точно такой же политикѣ въ этомъ случаѣ. Присоединяя одинъ удѣлъ къ своему княжеству, они

къ своимъ московскимъ святымъ присоединяли и святыхъ покореннаго удѣла. Такимъ образомъ, объединеніе Руси Москвою, начавшееся уничтоженіемъ удѣловъ, вело за собою необходимо и объединеніе всѣхъ святыхъ, начавшееся съ постепеннаго ослабленія мѣстности почитанія ихъ. До сего времени наши святыя, говоритъ Буслаевъ, прославляемые какъ знаменитые дѣятели въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они подвизались, становились героями мѣстными и въ теченіе вѣковъ память ихъ чтилась, какъ областная или мѣстная святыня. Какъ въ государственномъ дѣлѣ Москвѣ суждено было покорить всѣ областныя силы древней Руси и сосредоточить ихъ въ себѣ, такъ и въ отношеніи мѣстныхъ святыхъ Москва стала центромъ, къ которому собирались всѣ областныя свящ. преданія и изъ мѣстныхъ провинціальныхъ, стали потомъ всероссійскими *). Въ области литературы это совершилось въ XVI в. при пособіи образованнаго Новгорода въ Макарьевскихъ четыхъ—миняхъ, въ которыя внесены были многія сказанія о мѣстныхъ русскихъ святыняхъ, а въ церковной жизни русскаго народа это выразилось въ превращеніи прежнихъ мѣстнотимыхъ святыхъ въ общероссійскихъ.

Итакъ, благодаря указанной причинѣ, почитаніе нашихъ святыхъ къ XVI вѣку изъ мѣстнаго превращается въ общецерковное, т. е. святыя начинаютъ теперь прославляться не только въ той мѣстности, гдѣ они жили, подвизались и гдѣ покоятся ихъ мощи, но во всей русской Церкви. Еще болѣе важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣли, такъ называемые, Макарьевскіе соборы, бывшіе при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ 1547 и 1549 годахъ. Соборы эти, созванные по инициативѣ митропол. Макарія, имѣли своею цѣлю придать церковную санкцію почитанію

*) Буслаевъ. Историч. очерки II, 242.

тѣхъ святыхъ, которымъ, какъ говоритъ Іоаннъ Грозный въ своей рѣчи, произнесенной имъ на этихъ соборахъ, „праздновати повсюду не узаконено бысть, но идѣже ксегождо ихъ честныа раки со святыми мощми бяху, ту и славими быша“ ¹⁾. И вотъ теперь царь вмѣстѣ съ митрополитомъ Макаріемъ рѣшились „богатство взыскати и собрати, иже отъ многъ временъ и доннѣ сокровенно и забвенію предапо, великіа свѣтильники, новѣйшіа чюдотворцы, овѣхъ своима царскима очима видѣхъ, а овѣхъ же отъ многыхъ извѣстныхъ самовидецъ слысахъ“ ²⁾. Въ видахъ достиженія этой цѣли царь Иванъ Васильевичъ обращается на Соборѣ 1547 года къ присутствовавшимъ на немъ свитителямъ русской земли съ просьбою, чтобы каждый изъ нихъ въ порученныхъ имъ епархіяхъ, „въ городахъ, въ монастыряхъ, въ пустыняхъ изслѣдовали и изыскивали о всякихъ новыхъ чюдотворцехъ, посредствомъ соборовъ, игуменовъ, священниковъ и иноковъ, князей, бояръ и богобоязненныхъ людей, гдѣ какіе чюдотворцы прославились знаменіями и чудесами, давно ли и въ какое время“ ³⁾. И святители, какъ говорится въ житіи митр. Іоны, сохранившемъ для насъ драгоцѣнныя свѣдѣнія объ этихъ соборахъ, „слышаше таковое благое начинаніе и повелѣніе, пачеже смиренномудрое моленіе и теплѣйшую вѣру Богомъ вѣнчаннаго царя, радостію духовною и желаніемъ сердечнымъ безъ закоснѣнія собирають любомудрымъ подвигомъ и подобопечальнымъ собраніемъ каноны, житіа и чудеса отъ многыхъ временъ чюдодѣйствуемы тѣхъ святыхъ новыхъ чюдотворцевъ по свидѣтельству тамо сущихъ жителей всѣхъ

¹⁾ Ключевскій. Житія святыхъ. Прил. IV, 461.

²⁾ Стоглавъ, 43—44.

³⁾ Ibid.

предиреченныхъ чиновъ, и которойждо святитель отъ своихъ предѣлъ яко многоцѣнный даръ Богу и яко всеплодную жертву и яко приношеніе пріятно принесоша въ богоспасаемый градъ Москву на боголюбивый соборъ къ благочестивому царю и великому князю Ивану и преосвященному Макарію, Митрополиту всеа Русіи“ *). Съ этимъ агіобіографическимъ и агіологическимъ матеріаломъ собравшіеся отцы канонизовали значительное число новыхъ чудотворцевъ. Впрочемъ, для насъ въ данномъ случаѣ не столько важна эта канонизація, сколько способъ и форма совершенія ея. До сихъ поръ, какъ мы видѣли, право совершенія ея принадлежало мѣстнымъ епархіальнымъ владыкамъ, между тѣмъ, какъ на этихъ соборахъ, такъ и послѣ нихъ, канонизація святыхъ совершается уже митрополитомъ и притомъ съ соборомъ епископовъ. Эта, повидимому, незначительная перемена сопровождалась, однако, весьма важными послѣдствіями по отношенію къ почитанію нашихъ святыхъ. Если прежде, при канонизаціи мѣстнымъ епископомъ святаго, почитаніе его было только мѣстнымъ, то теперь, когда канонизація стала совершаться высшимъ органомъ русской Церкви, митрополитомъ съ соборомъ епископовъ, почитаніе должно быть уже всеобщимъ, общецерковнымъ. Присматриваясь къ фактамъ канонизаціи на этихъ соборахъ и послѣ нихъ, мы дѣйствительно и видимъ, что святые, канонизованные въ это время, начинаютъ прославляться во всей русской Церкви и не только тѣ, которые получили общецерковную канонизацію, но и тѣ изъ нихъ, которые были канонизованы только для мѣстнаго чествованія. По крайней мѣрѣ и имена послѣднихъ святыхъ не рѣдко встрѣчаются въ мѣсяцесловахъ, служебникахъ и церковныхъ уставахъ того

*) Ключ., стр. 461.

времени на ряду съ именами святыхъ первого рода.

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ еще одно явленіе, благодаря которому съ теченіемъ времени мѣстное почитаніе святыхъ въ нашей Церкви становится все менѣе и менѣе замѣтнымъ. Почти до самаго XVII вѣка русская Церковь не имѣла однообразнаго и одинаковаго для всѣхъ областей мѣсяцеслова. Такое странное на первый взглядъ явленіе вполне объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что наши святцы или мѣсяцесловы не были собственно богослужбною книгою. Поэтому они, какъ и въ греческой Церкви, отъ которой перешли и къ намъ, стояли внѣ церковнаго надзора. „Несправедливо было бы думать, говорить преосвящ. Макарій, будто внесеніе святыхъ русскихъ и славянскихъ въ наши тогдашніе святцы было слѣдствіемъ распоряженія высшей духовной власти, митрополита или собора: въ такомъ случаѣ въ святцы извѣстнаго времени были бы внесены одни и тѣ же святые, чего однако не видимъ. А по всей вѣроятности это зависѣло частію отъ произвола переписчиковъ или лицъ, по волѣ которыхъ они писались, частію же отъ того только, что имена извѣстныхъ святыхъ находились въ рукописяхъ, иногда привезенныхъ изъ Греціи, съ которыхъ у насъ снимались копіи“ *). Кромѣ того, присматриваясь къ дошедшимъ до насъ святцамъ изъ древняго періода нашей Церкви, мы видимъ, что хотя послѣднюю и были устанавливаемы праздники въ честь русскихъ святыхъ, однако они не были вносимы въ мѣсяцесловы иногда очень долгое время. Такъ мы имѣемъ святцы XI и XIII вѣковъ. Въ первыхъ не находится ни одного праздника, установленнаго русскою Церковію, хотя тогда они уже и существовали; во вторыхъ же находятся только праздни-

*) Церк. ист. Макарія, т. IV, 460—1.

ки въ честь Бориса и Глѣба и преп. Θεодосія Печерскаго, хотя исторія несомѣнно показываетъ, что къ этому времени число праздниковъ, установленныхъ русскою Церковію, уже было гораздо болѣе ¹⁾). Точно также это было и въ послѣдующія времена русской Церкви. Такъ, въ большинствѣ дошедшихъ до насъ памятникахъ этого рода изъ первой половины XV вѣка мы находимъ только слѣдующихъ святыхъ: преп. Θεодосія, перваго начальника общему житію, св. Владимира и св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба ²⁾). Между тѣмъ, какъ мы уже видѣли, къ XV вѣку число святыхъ въ нашей Церкви было гораздо болѣе. Подобное явленіе мы встрѣчаемъ и въ періодъ Макарьевскихъ соборовъ. Нѣкоторые изъ святыхъ, канонизованныхъ на этихъ соборахъ, долгое время не встрѣчаются намъ въ святцахъ. Присматриваясь къ уставамъ, явившимся послѣ этихъ соборовъ, мы должны сказать, что ни одинъ изъ нихъ не перечерпываетъ полнаго числа русскихъ святыхъ, канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 1549 годовъ; а это показываетъ, что соборное постановленіе не имѣло обязательнаго значенія и оставляло мѣсто выбору между памятниками той или другой ихъ группировки. Такъ Синодальный Уставъ 1548 года, появившійся чрезъ годъ послѣ перваго Московскаго собора,—уже заключаетъ въ себѣ значительное число памятней, утвержденныхъ на немъ, но съ другой стороны и нѣкоторые изъ болѣе позднихъ уставовъ оказываются гораздо ниже этого числа и стоятъ, повидимому, внѣ всякаго вліянія Московскихъ соборовъ ³⁾). Эти факты

¹⁾ Святцы при Остромир. Еванг. 1056 г. (Хр. Чт. 1852 г. 1, 486—91) и святцы XIII вѣка въ 3 т. церк. ист. Макарія 379—82.

²⁾ Опис. рук. Рум. Муз. 710—12.

³⁾ Мансеговъ. Церк. Уставъ, стр. 285.

нагляднымъ образомъ свидѣтельствуя, что прославленіе того или другого святаго не всегда сопровождалось внесеніемъ его имени въ святцы или мѣсяцесловы. Естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей должно было быть разнообразіе святцевъ относительно паматей русскихъ святыхъ. И дѣйствительно, трудно найти двое святцевъ, принадлежащихъ къ одному и тому же времени, которые были бы сходны между собою. Это несходство и разнообразіе ихъ должно было еще болѣе увеличиваться, вслѣдствіе господствовавшего у насъ тогда мѣстнаго, главнымъ образомъ, почитанія святыхъ, въ силу котораго переписчикамъ святцевъ естественно было вносить въ послѣдніе преимущественно только мѣстныхъ святыхъ и тѣхъ изъ другихъ областей, которыхъ почему либо переписчики предпочитали другимъ. Однообразіе именъ святыхъ, вносимыхъ въ святцы, стало устанавливаться сравнительно поздно, именно во второй уже половинѣ XVII вѣка. Съ этого именно времени мы замѣчаемъ болѣе строгое и внимательное отношеніе нашей высшей духовной власти къ святцамъ. Прежде всего внесеніе въ нихъ имени того или другого святаго возможно стало теперь не иначе, какъ только по опредѣленію высшей духовной центральной власти. Затѣмъ, съ этого же времени, именно съ XVII вѣка, у насъ стали печататься церковно-богослужебныя книги, а вмѣстѣ съ ними, конечно, явились и печатные святцы, которые уже не могли быть добавляемы переписчиками по своему произволу. Съ другой стороны, въ печатные святцы вносились уже не мѣстные только святые, а всѣ святые вообще, прославляемые всею русскою Церковью. Отсюда же, какъ скоро явились у насъ однообразные для всѣхъ областей святцы и мѣсяцесловы, и святые, заключенные въ нихъ, стали прославляться естественно во всей Церкви.—Такимъ образомъ, благодаря

указаннымъ причинамъ и условіямъ къ XVII вѣку, то мѣ-
стное почитаніе нашихъ святыхъ, какое имѣло мѣсто въ
удѣльный періодъ, совершенно уничтожается. Если же въ
XVII вѣкѣ и встрѣчается намъ иногда канонизація мѣст-
ная, то она уже не имѣетъ прежняго характера и не со-
провождается тою исключительностію, какую мы видѣли
раньше. Правда, и теперь есть еще, такъ называемые, мѣ-
стно чтимые угодники; но почитаніе ихъ носитъ уже со-
вершенно другой характеръ. Мѣстно чтимыми угодниками
въ настоящее время называются тѣ изъ нихъ, которые
формально Церковію еще не канонизованы, хотя память
ихъ въ народѣ пользуется благоговѣйнымъ уваженіемъ. Въ
тѣ монастыри и обители, гдѣ покоятся ихъ прахъ, народъ
и теперь толпами спѣшитъ, часто изъ-за-далека, чтобы
помолиться за упокой души подвижника. Почитаніе это пока
выражается еще въ служеніи панихидъ надъ гробомъ под-
вижника и въ томъ священномъ уваженіи, какое всегда
соединяется съ его именемъ. Такихъ мѣстно-чтимыхъ под-
вижниковъ и въ настоящее время можно указать. Именно
такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ пользуется память
Преосвященныхъ Московскихъ—Платона и Филарета. Пер-
вый покоится въ Виноанскомъ скиту, а второй въ Троице-
Сергіевой Лаврѣ. Въ Тамбовской губерніи можно указать
на Саровскій монастырь, куда изъ-за-тысячи верстъ идутъ
богомольцы поклониться гробу подвижника Серафима и от-
служить по немъ панихиду. Въ нашей епархіи подобнымъ
благоговѣйнымъ уваженіемъ пользуется память Преосвящен-
наго Иннокентія, епископа Пензенскаго, тѣло котораго по-
коится въ кафедральномъ Пензенскомъ соборѣ. Въ древно-
сти такое народное почитаніе всегда служило подготовле-
ніемъ канонизаціи церковной. Совершалась помимо всякаго
церковнаго надзора, это почитаніе выходитъ исключительно

изъ глубины народнаго духа, являясь естественнымъ слѣд-
ствиемъ уваженія къ жизни подвижника. Это, впрочемъ, и
естественно. Вспомнимъ, что наши святые подвижники,
подражая въ подвигахъ восточнымъ аскетамъ, нисколько не
уступая иногда имъ въ этихъ подвигахъ, однако по своему
характеру были далеки отъ той мистико-созерцательной,
отрѣшенной отъ всякихъ земныхъ интересовъ жизни, кото-
рая составляетъ отличительную черту восточнаго монаше-
ства. Наши подвижники вели трудовую, полную тяжелой
борьбы съ природою жизнь, которая сильно дѣйствовала
на народъ. Они первые отвоевывали прежде негостепріим-
ную и страшную пустыню и заселяли ее: монастырь, осно-
ванный тѣмъ или другимъ подвижникомъ, впервые вносилъ
въ дикую пустыню начатки культуры и улучшенія вѣш-
няго быта тамошнихъ дикихъ жителей, не говоря уже о
томъ, что онъ первый заносилъ иногда сѣмена христіан-
ства и своею высокою жизнію показывалъ образецъ луч-
шихъ христіанскихъ нравовъ. Высокая мудрость подвиж-
никовъ, и тотъ авторитетъ, какой они имѣли у властей и
самаго правительства, заставляли окрестныхъ жителей
обращаться къ нимъ во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ и
затрудненіяхъ жизни, искать у нихъ совѣта, благословенія,
молитвы, заступленія предъ сильными міра и т. п. Поэто-
му неудивительно, если еще при жизни подвижника, осно-
вателя обители, между нимъ и окрестнымъ населеніемъ за-
вязывались самыя тѣсныя связи, благодаря которымъ по-
слѣднее относилось съ глубокимъ уваженіемъ и благоговѣ-
ніемъ къ первому. Будучи столь близкимъ къ подвижнику
при его жизни, народъ не могъ представить, чтобы этотъ
добрый любвеобильный старецъ по смерти прервалъ съ
нимъ свою родственную связь; въ его глазахъ святой и по
кончинѣ своей оставался бдительнымъ покровителемъ мѣста

своихъ земныхъ подвиговъ. Однако трудно прослѣдить всѣ моменты этого мѣстнаго чествованія того или другого подвижника. Обыкновенно по смерти послѣдняго имя его вносится въ синодикъ съ цѣлю поминовенія въ день кончины его. Первое время, конечно, память святаго совершалась только въ монастырѣ или городѣ, гдѣ подвижникъ жилъ и подвизался. Здѣсь въ монастырѣ, въ кругу старцевъ, хранителей преданій, жизнь почившаго подвижника равно получала то благоговѣйно направляющее гиперболическое освященіе, въ которомъ черты ея, теряя мелкія подробности, сливались въ величественный образъ, какъ человека весьма высокой, примѣрной нравственности *). Но скоро почитаніе святаго выходитъ и за предѣлы монастыря. Слავа о почившемъ подвижникѣ распространяется все далѣе и далѣе, и вотъ народъ толпами спѣшитъ къ могилѣ его, гдѣ служить по немъ панихиды. Съ началомъ чудесъ эти панихиды замѣняются молебнами и чествованіе угодника съ этого времени начинаетъ принимать уже церковный характеръ. Съ этого времени появляется тропарь и кондакъ святому; надъ могилой угодника поставляется рака, которая покрывается покровомъ, подъ ракой ставится изображеніе святаго или его икона съ неугасимою лампадой предъ нею. Мѣстное народное чествованіе и появленіе чудесъ были самыми обыкновенными побужденіями, заставлявшими монастырь дать своимъ воспоминаніямъ о пресодобномъ церковно-литературную обработку въ формѣ стихиръ, канона и житія. Явленіе житія и службы тому или другому святому можетъ служить явнымъ признакомъ перехода почитанія народнаго къ его почитанію церковному. Точно такое же подготовительное значеніе имѣетъ народное почи-

*) Ключевскій. Житія святыхъ, 384.

таніе и въ настоящее время. Будемъ надѣяться, что и
нынѣ Богъ, дивный во святыхъ своихъ, прославить своихъ
угодниковъ и откроетъ свою славу, на утвержденіе вѣры и
на прославленіе Церкви православной. Подобный примѣръ
былъ недавно сравнительно: это открытіе въ 1861 году
мощей Тихона Задонскаго и его канонизація.

Отъ Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Со- вѣта о.о. наблюдателямъ надъ церковно-приход- скими школами.

На основаніи правилъ, опредѣленныхъ Св. Синодомъ
отъ 8—15 октября 1886 г. № 2095, для выдачи свидѣ-
тельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанни-
камъ церковно-приходскихъ школъ, желающимъ при отбы-
ваніи воинской повинности воспользоваться льготою, опре-
дѣленною п. 4 ст. 56 Устава о сей повинности, о.о. на-
блюдатели обязываются безъ промедленія сдѣлать слѣдую-
щія распоряженія.

1. По §§ 5 и 6 тѣхъ Правилъ, образовать комиссіи въ
подлежащемъ составѣ, съ указаніемъ лица, которое по п. в.
§ 6 Правилъ требуется для состава комиссіи.

2. Составить списокъ школъ, при коихъ они полагаютъ
открыть комиссіи, съ указаніемъ дня и числа, въ которые
назначается испытаніе въ той или другой школѣ.

3. О.о. наблюдатели имѣютъ войти въ сношенія съ Учи-
лищными Совѣтами Министерства Народнаго Просвѣщенія,
касательно тѣхъ учителей и учительницъ, которые могутъ
быть приглашены, на основаніи п. в. § 6 Правилъ, въ со-
ставъ испытательныхъ комиссій (примѣч. 2 къ § 8).

4. Требуемая вышеупомянутыми п. 1, 2 и 3 свѣдѣнія
наблюдатели обязуются доставить въ Епархіальный Учи-

лищный Совѣтъ не позже 10 апрѣля.

5. Самыя испытанія должны быть произведены въ точномъ согласіи съ Синодальными Правилами, пропечатанными въ № 23 Пенз. Еп. Вѣд. за 1886 г.

6. Журналы испытаній вмѣстѣ съ экзаменаціонными списками, прошеніями и письменными работами экзаменовавшихся должны быть представлены наблюдателями въ Епархіальный Училищный Совѣтъ безъ промедленія (§ 26 Правилъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Проектъ новаго положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства. — Ходатайство свѣче-торговцевъ о свободѣ фабрикаціи и торговли восковыми свѣчами. — Отвѣтственность за цѣлость въ библіотекѣ церковно-приходскихъ школъ. — Запрещеніе брошюры „О мирѣ и согласіи“.

— По сообщенію „Новостей“, въ настоящее время въ подлежащемъ вѣдомствѣ выработанъ проектъ новаго положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства. Вмѣсто двухъ установленныхъ нынѣ для управленія военнымъ духовенствомъ, главныхъ священниковъ: гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ завѣдываніе полковыми церквами и духовенствомъ предполагается возложить на одно лицо, которое и будетъ именоваться протопресвитеромъ военнаго духовенства. При немъ учреждается духовное правленіе въ видѣ совѣщательнаго учрежденія; оно будетъ вѣдать административныя и судебныя дѣла, а равно и дѣла о призрѣніи бѣдныхъ военнаго духовенства. Вмѣсто нынѣ существующихъ въ вѣдомствѣ главнаго священника арміи и флотовъ дивизіонныхъ благочинныхъ, учреждаются корпусные благочинные, которые будутъ состоять въ мѣстахъ нахожденія корпусныхъ штабовъ войскъ и вѣдатель полковыя церкви и духовенство частей войскъ, входя-

щихъ въ составъ того или другого корпуса. Въ настоящее время полковое духовенство не подчинено мѣстной епархіальной власти; на будущее же время предположено подчинить его въ нѣкоторомъ отношеніи надзору мѣстнаго епархіальнаго начальства. Новое положеніе устанавливаетъ также спеціальныя правила о подсудности и порядкѣ производства слѣдствій и суда по проступкамъ и преступленіямъ полковыхъ священниковъ противъ должности, благочинія и благоповеденія. Пеноддѣжные военные соборы и церкви, находящіеся нѣкогда въ вѣдѣніи главныхъ священниковъ, проектируется передать въ вѣдѣніе мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ. На суда флота духовенство будетъ назначаться не отъ главнаго священника арміи и флота, какъ было прежде, а отъ ближайшихъ епархіальныхъ архіереевъ.

По словамъ той же газеты, въ Петербургъ пріѣзжала особая депутація отъ московскихъ купцовъ, торгующихъ воскомъ и посконными свѣчами, съ нѣсколькими представителями высочайшеупомянутому митрополиту Исидору, какъ первоприсутствующему въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, к. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и к. министру финансовъ ходатайства московскихъ торговцевъ объ огражденіи интересовъ, какъ торговцевъ, такъ и рабочихъ въ свѣчныхъ мастерскихъ отъ грозящей имъ опасности вслѣдствіе, будто-бы, проектируемаго воспрещенія частнымъ лицамъ производства и продажи восковыхъ свѣчей. Депутація привезла съ собою, кромѣ полномочія московскихъ торговцевъ, еще и массу телеграммъ отъ восковыхъ торговцевъ и фабрикантовъ со всѣхъ концовъ Россіи. По прибытіи въ Петербургъ депутація имѣла совѣщаніе съ здѣшними восковыми торговцами, которые тотчасъ-же примкнули къ ходатайству московскихъ купцовъ. Переполохъ въ